

ОТРЫВОКЪ

изъ поэмы Лорда Байрона : ДОНЪ ЖУАНЪ.

(Начало 1-й пѣсни.)

I.

Героя нужно мѣдъ ; но , странно !
 Какъ для мѣдъ героя нѣтъ ,
 Когда , что день , труба газетъ
 О нихъ звучитъ и шакъ пространно ?
 Конечно, послѣ , въкъ другой
 Найдеть , что это не герой.
 Такихъ людей я нѣтъ не знаю :
 Я лиру посвящу Жуану ,
 Прославлю друга моего.
 Мы видѣли его заранъ ,
 Послали къ чоршѣ ; ничего !
 Я знаю цѣтъ о Донъ Жуанъ.

II.

Мясникъ извѣстный Кумберландъ ,
 Говъ , Гевкъ , Вернонь , Принцъ Фердинандъ ,
 Вольфъ , Гренби , Кеппель , и Бургонвь ,
 Тотъ благородень , шотъ подлець ,
 И все-же каждый наконецъ ,
 Явился похвалы достоинъ ,
 И каждый въ родинѣ своей
 Былъ прапорщикъ , какъ Велдеслей.

Считая жизнь и смерть забавой,
 Ища известности пустою,
 Они весь вѣкъ гнались за славою,
 Всѣ дѣши матери одной.
 Французамъ, Нѣмцамъ участь даже:
 Клоузы, Дантоны, и Лацкъ, и даже
 За тысячу мы видимъ лицъ,
 Въ *Débats* имѣюшь сто страницъ.
 Тамъ каждый вознесенъ по мѣрѣ:
 Ошъ славы люди въ забытыя,
 Но Бонапартъ и Дюмурье
 Имѣюшь мѣсто въ Монисертъ.

III.

Барнавъ, Бриссо и Лафайетъ,
 Марашъ, Пешьонъ, и Кондорсепъ —
 Французамъ, Рускимъ, повсемѣстно,
 Ихъ имя сдѣлалось известно.
 Есть очень много и другихъ,
 Людей безчестныхъ и честныхъ,
 Которыхъ имя не забыто
 И лаврами чело увѣно.
 Моро, Жуберъ, Дезе, Марсо,
 Прославлены народнымъ плескомъ,
 Увѣнчаны хвалою и блескомъ,
 И въ храмъ вѣчности; но все,
 Нуждаясь не въ шакомъ героѣ,
 Я всѣхъ оставлю ихъ въ покой.

IV.

Британскимъ Марсомъ былъ Нельсонъ
 Былъ Марсомъ и шеперь-бы онъ:

Но ходъ вещей перемѣнился;
 Теперь на что уже морякъ?
 Все иначе, и все не шакъ:
 Въ Нельсона урнѣ погрузился
 И Трафалгаръ. Время рѣка
 Уносишь быстро все въ природу;
 Теперь ужъ не морскія въ модѣ,
 А сухопутныя войскя.
 Его Величество ужасно
 Солдашъ и коней полюбилъ,
 Нельсона-жь, впрочемъ и напрасно,
 Съ Дунканомъ, съ Говомъ позабылъ.

V.

Передъ Агамемнономъ мало-ль
 Достойныхъ родилось людей?
 И послѣ, славныхъ не бывало-ль,
 Безстрашныхъ мудростью своей?
 Еще прибавлю я къ тому-же,
 О сходствѣ янцъ не говоря,
 Что были многіе не хуже
 Сего Микенскаго Царя:
 Но не печашались газемы,
 О нѣхъ не вспомнили поэмы,
 И-позабылъ ихъ цѣлый свѣтъ.
 Я никого не унижаю,
 Но лучше Донъ Жуана, знаю,
 Героя для поэмы нѣтъ.

VI.

Гераціи, поешь, что очень тѣсно
 Насъ судишь, но имѣешь вѣсъ,

Сказалъ, что эпикъ не рѣдко
 Впадаетъ *in medias res*.
 Герой, подъ видомъ эпизода,
 Что было прежде, говоришь,
 И пообѣдавши сидишь
 Въ саду, подъ липкой огорода,
 Съ любовницею во дворцѣ,
 Начало спавя на концѣ.

VII.

Но это спрхъ обыкновенно!
 Любя началомъ начинашь,
 Хочу не шу мешоду взятьъ:
 Къ концу дойду я поспешенно,
 Хошя-бы въ полчаса, хошъ въ часъ,
 Со всѣми познакомлю васъ;
 Мнѣ должно къ исполненью плана
 О всемъ: о махери Жуана
 И объ ошцѣ поговоришь,
 Сюда не входяшь ошсшупленья,
 И, съ ващего я позволенья,
 Намѣрень къ дѣлу присшупишь.

VIII.

Жуанъ былъ родомъ изъ Севиллы —
 Какъ всѣ окрестности шамъ милы!
 Въ ошчизнѣ пламенной его
 Прелесшны горы и долины,
 Но, ахъ! прелесшнѣ всего
 Красавицы и апельсины.
 Тощъ жалокъ — шакъ народъ сказалъ —
 Въ Севиллѣ кто не побывалъ,

И эшо шамь швердять всечасно,
 А глась народа — Божій глась!
 Въ Севилья побывашь прекрасно,
 Я въ эшомь увѣрю вась.
 Воображенье разогрѣшо
 Плающей красою шамь;
 Хоть Кадиксъ, можешь бышь... но эшо
 Рѣшишь я предославлю дамь.

IX.

Его родителъ Жозомь звался,
 Донъ Жозомь; онь Гидаго былъ —
 Кто благородствомъ съ нимъ равнялся!
 Сей мужь, какъ предки, не любилъ
 Непозволительныхъ смѣшеній
 Съ Испанскимъ чуждыхъ поколѣній.
 Сей славный мужь происходилъ
 Ошь Гошеовъ истинно Испанскихъ;
 Онъ спавиль родъ важнѣй любви,
 И не было въ его крови
 Израильскихъ или Мавришанскихъ
 Часницъ. Вы можете судить,
 Каковъ былъ Жозъ, ошець Жуана,
 Ошець... но погодите, рано
 Еще объ эшомь говорить.

X.

А машь по пальцамъ всѣ науки
 И всѣ шаланшы перечла;
 Въ Лорешпу ѣздилъ ошь скуки
 И мудрой дамою слыла.

Въ ней дарованья всѣ являлись ;
 Съ ея ученостью равнялись
 Лишь добродѣтели ея.
 Предъ ней ничтожество свое
 Враги публично находили ,
 И зависши скрывая видъ ,
 Другъ другу громко говорили ,
 Что всѣмъ она сосѣдямъ стыдъ.

XI.

У ней была не память — чудо !
 Ненасчерпаемый родникъ.
 Моншанъ сказала , что это худо ,
 Но въ эшомъ виновашъ шарикъ.
 Лопецъ де-Вегу , Кальдерона ,
 Хоть первый ужасъ—какъ великъ ,
 Такъ наизусть узнала Донна ,
 Что если-бъ иногда актёръ ,
 Запущался и началъ вздоръ ,
 Она суфлѣра-бъ роль сыграла ,
 И все безъ книги подсказала.

XII.

Изъ всѣхъ наукъ , какія есть ,
 Къ математическимъ пристрашна ;
 Поступками измѣривъ честь ,
 Къ порокамъ женскимъ непричастна :
 Умомъ ашшическимъ сильна ,
 Великодушія полна ,
 Какъ рыцарь вѣчно благородна ,
 Какъ вѣшеръ мыслями свободна ,
 Апрель 1829.

И, воспаряя до небесъ ,
 Она въ рѣчахъ была ошважна ,
 Двусмысленна и вѣчно важна ;
 Короче — чудо изъ чудесъ !
 Не знаю, по какой причинѣ ,
 Была въ камлошѣ поушру ,
 А въ гроденаплѣ ввечеру ,
 Не рѣдко-жь лѣшомъ въ муселинѣ ,
 Зимой въ машеріяхъ другихъ —
 Инымъ названье очень чудно ,
 Но подобрашь мнѣ рифмы шрудно ,
 И шакъ — я умолчу о нихъ .

XIII.

Она Лашины довольно знала ,
 И Патеръ Ностеръ весь чишала ;
 Хошь меньше, въ Греческомъ она ,
 Какъ говоряшъ , была сильна ;
 Но какъ спрокую Лопецъ де-Вегги ,
 Ошъ альфы даже до омеги ,
 Всю азбуку, какъ дважды два ,
 Прочла-бы вамъ , по крайней мѣрѣ ,
 И знала наизустъ едва
 Не спрочку цѣлую въ Гомерѣ ,
 Въ ученье вдавшись далеко .
 Хошь выговоръ имѣлъ изьяны ,
 Она Французскіе романы
 Чишала — эше не легко !

XIV.

Еврейскій , Англійскій любила ,
 И въ корень шакъ узнала ихъ ,

Что аналогію открыла
 Большую очень въ обоихъ :
 Она намъ эшо подшвердила
 Ошрывками изъ книгъ свяшыхъ ,
 А я предославляю свѣшу ,
 Какъ испину ошвергнушь эшу.
 Всегда въ сужденіяхъ горда ,
 Она не-даромъ никогда
 Цѣны всѣмъ древнимъ не давала :
 « Всѣ были нехристи они ,
 « Развращники ! » — мнѣ повторяла ,
 Когда мы были съ ней одни .

XLII.

« Овидій прославлялъ Зевеса ,
 И Августа , и шму боговъ ,
 И видно изъ его стиховъ ,
 Что онъ шалуны , что онъ повѣса .
 Найдите Фердинанда въ нихъ ,
 Иль Германдаду ? Ни полслова .
 О Папѣ Піѣ , о другихъ . . .
 Я бишь его за шо гошова ;
 Чишашъ стихи его — бѣда !
 Анакреонъ — хошь иногда
 И милъ — но лакомъ до красавиць ;
 Мнѣ больше-бъ нравился Тибуллъ ,
 Когда-бъ не Лезбія . . . Камулла ! . . .
 Вошь грѣховодникъ , вошь мерзавецъ ! »

XLIII.

« А Сафо ? эшошь гимны одинъ —
 Пускай онъ нравился Лонгину ,

Я знаю лучше, чѣмъ Лонгинъ,
Его чишашъ не дамъ я сыну.
Виргилій чище, глаже слогъ,
Его чишашъ-бы сынъ мой могъ;
Но что-жь? Скажите, ради Бога,
Вотъ эша гнусная эклога,
Которую такъ началъ онъ:
« *Formosum Pastor Corydon!* »

XLIV.

Такъ Донна часто говорила,
Превыше будучи всего:
Она изъ виду ничего,
Какъ кажется, не проронила,
И глядя на весь міръ вблизи,
Она и золото въ грязи,
И пашна въ солнцѣ находила;
Среди неизмѣримыхъ думъ
Являла намъ изящный умъ;
Короче: всѣмъ была задачей,
Ее не знали, какъ понять,
И можно-бы ее назвать —
Энциклопедіей ходячей.

Н. Марксинъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ЛИТТЕРАТУРѢ

НОВЫХЪ НАРОДОВЪ. Соч. Барона Экштейна.

Статья 1-я.

I. Во всѣхъ странахъ, во всѣхъ званіяхъ общества должна была явиться потребность въ великихъ развлеченіяхъ и общественныхъ забавахъ, послѣ того какъ прекратились блистательныя празднества и турниры, осіявающіе некопорые, отдаленныя уже вѣка нашихъ лѣтописей такимъ же блескомъ, какой разливаютъ на героическія времена древней Греціи общественныя, блестящія ея игры. Къ сей общей потребности всѣхъ странъ, равной для народовъ всѣхъ исповѣданій, у Протестантовъ присоединилась необходимость замѣнить опустившія празднества и величольныя церемоніи Каполической церкви. Напротивъ въ странахъ, оставшихся при своихъ древнихъ вѣрованіяхъ, сценическія представленія естественнo произошли отъ религіозныхъ обрядовъ, потому что у христіанъ, такъ-же какъ

Апрѣль 1829.

15

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

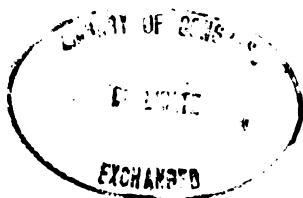
ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть двадцать шестая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1829.

Оспривокъ изъ поэмъ Лорда Байрона : <i>Донъ Жуанъ</i> (начало 1 ^й вѣсн). Съ Англійскаго Н. А. Мар- кевича.....	248
Эпиграмма (А. С. Пушкина).....	257
Успорическая эпиграмма.....	—
Нощныя мысли о жизни, смерти и безсмертіи. Соч. Юнга (съ Англ. В. Вронченко).....	400
Примиреніе (изъ Горация, В. И. Орловъ).....	407
Эпиграмма (А. С. Пушкина).....	408
КРИТИКА.	
Разбойники, Трагедія Шиллера. Пер. съ Нѣм. М. 1828 года.....	48
Traité de physiologie, etc. — Traité de physiologie patho- logique. — Précis de physiologie, etc. — (Разсуж- деніе о Физиологіи, приложенной къ Патологіи. Соч. Бруссе. — Разсужденіе о Физиологіи пато- логической. Соч. Бежена. — Учебное начертаніе Физиологіи. Соч. Мажанди).....	55, 162
A winter's Journey, etc. (<i>Зимнее путешествіе по Лап- ландіи и Швеціи</i> , Капитана Брука).....	306
Römische Geschichte — Dasselbe, zweyte Ausgabe — Schlegel's Recension — Geschichte des Römischen Staates (<i>Римская Исторія</i> , соч. Нибура — Она же втораго изданія — Шлегелевъ разборъ Ни- буровой Римской Исторіи — Древняя Исторія Римскаго государства, соч. Вахсмута).....	437
Современная Русская литература, 1828 и 1829 годовъ.....	77, 184, 338 и 478
Смѣсь.....	97, 212, 349 и 496
Парижскія моды.....	109, 217, 355, и 505

При сей части находится пять картинокъ новѣй-
шихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ. — Въ Прибавленіи
къ Телеграфу четыре изображенія акиражей, мебели,
хозяйственныхъ устройствъ и проч.